

Чэнь Исинь твёрдо сжал руку Вэньжэнь Ли, затем повернулся и опустился на колени перед небом, на котором уже появились трещины.

— Нам не нужно уходить отсюда. Мы поклонимся небу и земле прямо здесь. С этого дня Ахуа — мой спутник на пути.

Едва его слова прозвучали, трещины на небе разошлись полностью, и кто-то уже пытался проникнуть в это странное место.

Чэнь Исинь с лёгким сожалением поднялся, но затем улыбнулся.

— Хотя церемония ещё не завершена, Ахуа уже можно считать моим женихом.

— Хорошо, — ответил Вэньжэнь Ли.

Он обнял Чэнь Исиня и исчез с ним из странного места прежде, чем трещина полностью разошлась.

После их ухода двое великих мастеров, достигших Преобразования Духа, ворвались внутрь. Некогда спокойное место внезапно рухнуло. Хотя мастера остались невредимы, они вышли оттуда в изрядно потрепанном виде.

Вэньжэнь Ли вывел Чэнь Исиня, но не покинул Уединённую Обитель Сжигающих Небеса. Чёрный кристалл, добытый Чэнь Исинем ранее, был не обычным — это был один из редких Кристаллов наследия, находившихся в обители.

— Иди. Я буду ждать тебя здесь, — сказал Вэньжэнь Ли, приведя Чэнь Исиня к подвесному мосту в центре обители.

Чэнь Исинь, сжимая в руке Кристалл наследия, взглянул на Вэньжэнь Ли. Он давно осознавал огромную разницу между ними, и это наследие могло сократить её. Он должен был пойти, и Вэньжэнь Ли тоже этого хотел.

— Хорошо. Но Ахуа обязательно должен ждать меня здесь.

Чэнь Исинь легко обнял Вэньжэнь Ли. Выпрямившись, но ещё не повернувшись, он снова поцеловал его в губы.

— Жди меня.

Вэньжэнь Ли кивнул и проводил взглядом Чэнь Исиня, шагнувшего на мост.

Спустя мгновение он использовал Чёрные кристаллы, добытые Чэнь Исинем за эти годы, чтобы создать защитный барьер перед мостом. Как только Чэнь Исинь получит наследие, обязательно возникнут необычные явления, которые привлекут множество мастеров. Его истинное тело всё ещё находилось в Дворце Демонов Ликуй в состоянии сна, и только с помощью души и духовного тела он не смог бы справиться с более чем тремя мастерами Преобразования Духа.

Они провели в странном месте десять лет, но время там было застывшим: сколько прошло до входа, столько же оставалось и после выхода. Однако Чэнь Исинь потратил почти десять лет, чтобы пройти по мосту и принять наследие.

Чем дольше это длилось, тем больше было очевидно, что Чэнь Исинь получает огромную выгоду. Эти десять лет стали для Вэньжэнь Ли настоящим испытанием: он оставил только первый Чёрный кристалл, подаренный ему Чэнь Исинем, а остальные полностью исчерпал.

— Старый монстр, мой ученик — не двух-трёхлетний ребёнок, а ты осмелился его поцеловать.

Вэньжэнь Ли и Юнья-цзы одновременно отбросили мастера, пытавшегося напасть исподтишка. Но затем Юнья-цзы с явным недовольством посмотрел на Вэньжэнь Ли.

Сцена, когда Чэнь Исинь поцеловал Вэньжэнь Ли перед входом на мост, едва не сбросила Юнья-цзы с облаков. Вэньжэнь Ли, проживший десятки тысяч лет, осмелился приставать к его неискущённому ученику!

— Ажун любит меня, — ответил Вэньжэнь Ли.

Этих слов каждый раз хватало, чтобы Юнья-цзы чуть не задохнулся от возмущения.

Юнья-цзы сердито фыркнул, но затем выпрямился.

— Впереди тяжёлая битва. Насколько ты уверен в успехе?

Вэньжэнь Ли вернулся к мосту, сел и закрыл глаза, погружившись в медитацию. Спустя некоторое время он ответил:

— Я защищу Ажуна.

Будь у него уверенность или нет, он выполнил бы это обещание.

— Дин-ин! — Чистый крик феникса разнёсся по всей Уединённой Обители Сжигающих Небеса.

Ледяной феникс, созданный из духовной энергии, закружился над Центральным Дворцом за

мостом.

Вэньжэнь Ли и Юнья-цзы одновременно встали. Скрывавшиеся в тени мастера перестали прятаться и начали атаковать изо всех сил. Они хотели забрать Чэнь Исиня и попытаться получить наследие.

— Ахуа! — Чэнь Исинь выбежал из туннеля.

Но, едва достигнув края, он был подхвачен Юнья-цзы.

— Не мешай.

Вэньжэнь Ли сражался один против девяти, и только энергия, исходящая от их битвы, могла убить Чэнь Исиня сотни раз.

Сердце Чэнь Исиня сжалось от тревоги, но он мог только следовать указаниям Юнья-цзы и наблюдать со стороны.

— Кх... — Вэньжэнь Ли слегка кашлянул, и из уголка его рта потекла кровь.

Он повернулся, взглянул на Чэнь Исиня, затем на Юнья-цзы. Из его лба вылетел маленький росток.

— Я Очищаю Всё Сущее!

Едва его слова прозвучали, росток раскололся, а душа Вэньжэнь Ли рассеялась.

— Ааа!.. — Чэнь Исинь попытался броситься вперёд, но узы Юнья-цзы не дали ему освободиться.

Он мог только наблюдать, как Вэньжэнь Ли уничтожает девятерых мастеров Преобразования Духа, после чего его душа также рассеялась.

Юнья-цзы коснулся лба Чэнь Исиня, и тот потерял сознание...

...

В маленьком дворике Чэнь Исинь закрыл глаза почти на полчаса. Когда он открыл их, перед ним предстала вся история, рассказанная Вэньжэнь Ли. В его глазах смешались удивление и гнев. Он крепко обнял Вэньжэнь Ли, долго не в силах произнести ни слова.

— Я попросил Юнья-цзы передать тебе, чтобы ты ждал меня. Он, наверное, не сказал.

Душа и духовное тело Вэньжэнь Ли рассеялись, но его истинное тело осталось. Через сотни или тысячи лет он смог бы восстановиться, но на этот раз раны были слишком тяжёлыми. Его тело едва пришло в себя через сто лет, хотя душа и духовное тело всё ещё не восстановились.

— Али... — его голос звучал слегка хрипло. — Мой учитель... он мне ничего не сказал.

Юнья-цзы не только не передал слова Чэнь Исиню, но и изменил его память, заставив поверить, что его Ахуа был местным призраком в Уединённой Обители Сжигающих Небеса. Он даже стёр воспоминания о присутствии Вэньжэнь Ли.

Включая их слишком близкие моменты. Воспоминания о том, как он дразнил маленький росток, тоже исчезли. В памяти Чэнь Исиня осталась лишь благодарность за то, что Вэньжэнь Ли оказал ему помощь.

Если бы не его собственное убеждение, что он любит своего Ахуа, тех воспоминаний, что остались, было бы недостаточно, чтобы вызвать чувства, выходящие за рамки дружбы.

Он провёл сорок девять лет в поисках в Уединённой Обители Сжигающих Небеса, используя всевозможные методы, чтобы найти душу Цзин Чжихуа. Это было во многом связано с планом Юнья-цзы. Он не одобрял отношения Чэнь Исиня и Вэньжэнь Ли, но использовал эти чувства, чтобы заставить Чэнь Исиня стать защитником Цзин Чжихуа.

Чэнь Исинь многое отдал ради этой души, даже передал наследие из Уединённой Обители, чтобы она могла возродиться. Всё, что он сделал, стало чужой заслугой, и он чуть не отдал свои чувства не тому человеку.

Но, к счастью, несмотря на все трудности, его Ахуа всё же вернулся.

— Он, похоже, что-то перепутал.

Вэньжэнь Ли сказал это, и на его лице мелькнула насмешка. Он слегка наклонил голову, губы коснулись волос Чэнь Исиня. В его глазах появилась жёсткость.

— Ажун, не бойся. Я проснулся и больше никому не позволю причинить тебе вред.

Чэнь Исинь был очень чувствительным, и сейчас он не доверял многим, даже своей собственной памяти. Но он поверил тому, что сказал ему Вэньжэнь Ли. Поверил его словам.

— Хорошо.

Чэнь Исинь медленно выпрямился и поднял руки, чтобы коснуться лица Вэньжэнь Ли, осторожно поглаживая и внимательно разглядывая. Чувство обретения потерянного снова наполнило его сердце. Он приблизился и прикоснулся губами к губам Вэньжэнь Ли.

Их носы соприкоснулись, взгляды встретились. Сердцебиение обоих участилось. Чэнь Исинь медленно прикрыл глаза, прикусил губу Вэньжэнь Ли и углубил поцелуй, словно хотел поглотить его целиком.

В глазах Вэньжэнь Ли мелькнула боль. Он понимал, что в сердце Чэнь Исиня всё ещё оставалась тревога.

Он мягко обнял его, отвечая на его страсть, и погладил по спине, пытаясь успокоить. Но пламя, зажжённое их поцелуем, распространилось по всему телу, и он уже не мог его контролировать.

— Ажун... — тихо позвал Вэньжэнь Ли.

Но Чэнь Исинь лишь взглянул на него и снова поцеловал с яростной страстью. Они упали на кровать. Волосы Вэньжэнь Ли рассыпались, а Чэнь Исинь навис над ним.

Его поцелуи переместились с губ Вэньжэнь Ли на шею, а затем ниже. Он поднял руку, чтобы снять шёлковую ленту, связывающую волосы. Его чёрные пряди смешались с волосами Вэньжэнь Ли.

<http://bllate.org/book/15419/1363764>